

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 131

Июнь 2010 г.

Дело «Свидетели Иеговы в г. Москва против России» - 302/02

Судебное постановление от 10.06.2010 г. [Секция I]

Статья 9

Статья 9-1

Право на свободу религии

Роспуск религиозной общины без соответствующих и достаточных причин:
нарушение

Статья 11

Статья 11-1

Право на свободу объединений

Отказ от перерегистрации общины в качестве религиозной организации без законных оснований: *нарушение*

Статья 46

Статья 46-2

Исполнение постановления

Индивидуальные меры

На государство-ответчика возложено обязательство по принятию мер по пересмотру решений о роспуске и отказе в перерегистрации религиозной общины.

Обстоятельства дела: община-заявитель – московский филиал общины «Свидетели Иеговы» - получила статус юридического лица в декабре 1993 г. В октябре 1997 г. вступил в силу федеральный закон о праве на свободу совести и религиозных объединениях. Согласно закону, все религиозные объединения, обладающие статусом юридического лица, должны были внести изменения в свои уставы в соответствии с новыми требованиями к юридическим лицам и пройти перерегистрацию в Министерстве юстиции.

Община-заявитель пять раз подавала заявления на перерегистрацию, которые были отклонены, и даже после вынесения судом решения в 2002 г. о том, что отказы в перерегистрации незаконны, община зарегистрирована не была. Между тем, на основании жалоб негосударственной организации, связанной с Русской православной церковью, прокурор возбудил гражданское дело о роспуске общины. Дело было закрыто в 2004 г. решением районного суда, постановившего распустить общину и наложить постоянный запрет на ее деятельность после подтверждения множества заявлений о ее неправомерных действиях. Апелляция заявителя была отклонена.

Право: Статья 9 с учетом положений Статьи 11 (ропуск): Приказ о роспуске, который привел к лишению общины-заявителя юридического статуса и запретил осуществлять ранее существовавшие у нее права, привели к прерыванию ее деятельности. Данное прерывание деятельности было предусмотрено законодательством и преследовало цель защиты здоровья и прав других лиц. Однако в демократическом обществе такие меры не были необходимы, поскольку, во-первых, внутригосударственные суды не смогли привести соответствующие и достаточные основания для оправдания данных мер и, во-вторых, данные меры были несоразмерными в отношении преследуемой цели.

(а) *Отсутствие соответствующих и достаточных оснований.* Многие доказательства в подтверждение необходимости роспуска не имели достаточных оснований и не были подкреплены приемлемой оценкой соответствующих фактов. Например, отсутствовали доказательства заявлений о том, что община или ее члены прибегали к принуждению, привлечению несовершеннолетних в свою организацию против их воли или побуждали к самоубийству. На самом деле, некоторые решения суда были уличены в предвзятом отношении к Свидетелям Иеговы, что привело к неправомерному исключению доказательств защиты. Остальные обвинения, выдвинутые против общины-заявителя – что община нарушала право своих членов на частную жизнь, нарушала родительские права родителей, не являвшихся членами общины, побуждала своих членов к отказу от переливания крови и неисполнению своих гражданских обязанностей – были также отклонены судом по следующим причинам:

(i) *Уважение частной жизни и, в частности, права выбирать род деятельности:* Многими религиями предусмотрены доктринальные стандарты поведения, следуя которым, верующие проявляют свое желание строго соответствовать религиозным верованиям, которые они исповедуют. Члены общины свидетельствовали о том, что следовали доктринам и практикам Свидетелей Иеговы по собственной свободной воле и лично определяли для себя место работы, баланс между работой и свободным временем и количество времени, посвящаемого молитвам и иной религиозной деятельности. Те, кто осуществлял религиозное обслуживание в центре общины, являлись не работниками, а неоплачиваемыми волонтерами, а, следовательно, к ним не применялись правила о трудовой занятости. Волонтерская работа, как и частичная занятость или миссионерская деятельность не противоречат принципам Конвенции, и суд не усмотрел наличие какой-либо насущной социальной потребности, которая могла оправдать прерывание деятельности общины.

(ii) *Родительские права родителей, не являющихся членами общины:* Несмотря на то, что дети от смешанных браков участвовали в деятельности общины вопреки возражениям со стороны родителей, не являвшихся членами общины, не было очевидно, что это происходило из-за неправомерного

поведения со стороны общины или ее членов, но поддерживалось и поощрялось родителем, который был членом Свидетелей Иеговы. В соответствии со Статьей 2 Протокола № 1, государство должно уважать права родителей для обеспечения их образования и обучения в соответствии с их собственными религиозными убеждениями, и Статья 5 Протокола № 7 устанавливает, что супруги имеют равные права в отношении своих детей. Внутригосударственное законодательство не ставит религиозное образование несовершеннолетнего в зависимость от существования согласия по данному вопросу между его родителями. Соответственно, любые разногласия между родителями относительно необходимости и степени участия несовершеннолетнего в религиозных практиках и его религиозного образования являлись частными спорами в рамках семейного права, которые подлежат разрешению в соответствии с установленной процедурой.

(iii) *Переливание крови*: Свобода принятия или отказа от определенного медицинского лечения, а также выбирать альтернативные формы лечения является необходимой для самоопределения и личной автономии. Во многих установленных юрисдикциях рассматривалось дело о Свидетелях Иеговы, которые отказывались от переливания крови, и было постановлено, что, хотя публичный интерес к сохранению жизни и здоровья пациента является, несомненно, законным и сильным, но он должен уступать перед более сильным интересом самого пациента к определению хода его собственной жизни. В самом российском законодательстве предусматривалось право отказаться от медицинского лечения или потребовать его прерывания, при условии, что до пациента была донесена полная доступная информация о возможных последствиях. Доказательства того, что община применяла ненадлежащее давление или недолжное влияние на своих членов, отсутствуют. Если пациент был несовершеннолетним, внутригосударственное законодательство предусматривало возможность принятия решения родителем относительно отказа от лечения, которое могло быть отменено в судебном порядке. То есть, доказательства присутствия насущной социальной потребности или соответствующих и достаточных оснований, оправдывающих ограничение прав физического лица на частную независимость в области религиозных верований и физической целостности, отсутствовали.

(iv) *Подозрения в побуждении граждан не исполнять гражданские обязанности*: Религиозное настояние отказываться от военной службы находилось в полном соответствии с внутригосударственным законодательством, которое допускало наличие сознательного возражения, и ни одного случая незаконного отказа членов общины от альтернативной гражданской службы в рамках судебного процесса не упоминалось. Внутригосударственные суды не делали ссылок на какие-либо положения внутригосударственных законодательных актов, требующих от Свидетелей Иеговы уважать государственную символику (в отличие от препятствования их осквернению); в законе также не прописывалось какой-либо обязанности участвовать в празднованиях государственных праздников). Соответственно, доказательства того, что члены общины подвергались принуждению отказываться от выполнения законных установленных гражданских обязанностей, отсутствовали.

(b) *Соразмерность*. До роспуска в 2004 г. община-заявитель существовала и законно вела свою деятельность в г.Москве более двенадцати лет, и никто из ее старейшин или членов-физических лиц не был признан виновным в каком-либо уголовном, административном или гражданском правонарушении. Однако, как и другие религиозные организации, которые воспринимаются властями г. Москвы как «нетрадиционные»*, к ней применялось особое отношение. Принудительный роспуск и запрет деятельности были

единственными мерами, которые внутригосударственные суды могли применить к религиозным организациям, которые признаны нарушившими требования закона о свободе совести и религиозных объединениях; и данные меры были осуществлены без учета степени серьезности рассматриваемого нарушения. Данная радикальная мера не позволила тысячам Свидетелей Иеговы в г. Москва присоединиться к совершающим в молитвах и соблюдении ритуалов. Соответственно, даже предполагая наличие существенных причин для прерывания деятельности общины, данная мера была несоразмерна по сравнению с преследуемой законной целью.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 11 с учетом положений Статьи 11 (отказ в перерегистрации): Основания, приведенные внутригосударственными органами власти для отказа в перерегистрации общины-заявителя, не имели законных оснований. Органы власти не смогли привести адекватные причины своих решений и наложили несправедливо обременительные требования без законного основания. К моменту, когда было введено требование о перерегистрации, заявитель законно существовал и вел деятельность в г. Москве в качестве независимой религиозной общины в течение многих лет, и ни сама община, ни ее отдельные члены не были когда-либо признаны виновными в нарушении внутригосударственных законов или правил, регулирующих существование объединений и религиозную деятельность. В данных обстоятельствах основания для отказа в перерегистрации должны были быть особенно весомыми и аргументированными. Отказывая в перерегистрации, органы власти действовали недобросовестно и пренебрегли своей обязанностью проявлять нейтралитет и беспристрастность в отношении общины-заявителя.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Суд также признал, что длительность процесса по роспуску общины была необоснованна, что нарушает положения § 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции: 20 000 евро совместно в пользу общины-заявителя и четырех заявителей-физических лиц в качестве компенсации нематериального вреда. Наиболее соответствующим средством устранения нарушения, выявленного по делу общины-заявителя, является пересмотр решения внутригосударственного суда с учетом принципов Конвенции.

* См. дело «Московский филиал Армии Спасения против России», № 72881/01 от 5 октября 2006 г., Информационный бюллетень № 90, и дело «Саентологическая церковь в г. Москве против России» № 18147/02 от 5 апреля 2007 г., Информационный бюллетень № 96.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int